

**О.И. Семькина**

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ  
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ  
В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ  
XIX–XX ВЕКОВ:  
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ,  
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ  
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ  
АСПЕКТЫ**

*Научно-практическое пособие*

Москва  
ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА  
КОНТРАКТ»  
2017

УДК 343.221.51  
ББК 67.408  
С30

*Издание подготовлено при поддержке РФФИ — проект 16-23-08001  
«Уголовная и административная ответственность  
юридических лиц за нарушения правил конкуренции»*

Сведения об авторе:

**Семькина О.И.** — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Рецензенты:

**Сидоренко Э.Л.** — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, заведующий лабораторией криминологического анализа и прогнозирования Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;

**Федоров А.В.** — кандидат юридических наук, профессор, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации.

**Семькина О.И.**  
**С30**  
**Уголовная ответственность юридических лиц в российском праве XIX–XX веков: законодательные, теоретические и правоприменительные аспекты: научно-практическое пособие / О.И. Семькина.** — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. — 80 с.

ISBN 978-5-6040212-1-7

В предлагаемом вниманию читателей научно-практическом пособии актуализируются дискутируемые в литературе подходы к легализации института уголовной ответственности юридических лиц в российском праве середины XIX – конца XX вв.

В работе проведен комплексный анализ норм об уголовной ответственности юридических лиц, введенных в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., сделан акцент на положениях Устава уголовного судопроизводства 1864 г., содержащих процедурные особенности применения к юридическим лицам мер уголовно-процессуального принуждения, проведен мониторинг судебной практики периода второй половины XIX в., «графично» вписавшей в обиход правоприменительной деятельности своего времени прецеденты квазиуголовной ответственности юридических лиц.

Выявленный в результате сравнительно-правового мониторинга дореволюционного законодательства, теории и практики массив факторов, исторически обуславливающих легальное существование института уголовной ответственности юридических лиц, позволил продолжить дифференциацию подходов законодателя и доктринальных исследований в дальнейшем периоде развития российского уголовного права. В этом ключе в научно-практическом пособии на основе анализа нормативных правовых актов 20–80-х гг. XX в. освещаются различные законодательные механизмы признания юридических лиц предикатами уголовно-правовых отношений.

В работе изложены концептуальные причины-препятствия к введению института уголовной ответственности юридических лиц, которые, как показывают последние тенденции, имеют место и в современный период развития уголовного законодательства и доктрины уголовного права. С учетом этого фактора актуализированы доктринальные точки зрения «pro et contra», озвученные в науке уголовного права при попытках сконструировать нормы об уголовной ответственности юридических лиц в период разработки в 90-х гг. XX в. проектов Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.

Научно-практическое пособие адресовано научным сотрудникам научно-исследовательских учреждений, преподавателям юридических факультетов высших учебных заведений, аспирантам, магистрантам, а также всем тем, кто интересуется историко-правовыми аспектами уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном праве.

УДК 343.221.51  
ББК 67.408

ISBN 978-5-6040212-1-7

© Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017

# ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ .....	4
<b>Глава 1</b> <b>УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ</b> <b>И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ</b> <b>МЕХАНИЗМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ</b> <b>ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ</b> <b>В СЕРЕДИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ .....</b>	<b>8</b>
§ 1. Уголовная ответственность юридических лиц: подход законодателя VS теории и практики .....	8
§ 2. Уголовно-процессуальные меры воздействия на противоправную деятельность юридических лиц .....	27
<b>Глава 2</b> <b>УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ</b> <b>ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В XX ВЕКЕ:</b> <b>ТЕНДЕНЦИИ «ЗА» И «ПРОТИВ» .....</b>	<b>38</b>
§ 1. Квазиуголовные и административные меры воздействия на юридических лиц в 1917–1980-х гг.: биполярный подход законодателя .....	38
§ 2. Теоретические подходы к легализации института уголовной ответственности юридических лиц: единство и борьба противоположностей в 90-х гг. XX века .....	49
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....</b>	<b>61</b>
<b>БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК .....</b>	<b>66</b>

## ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние 15 лет актуализировался интерес законодателя, теоретика и практика к легализации в российском уголовном праве института уголовной ответственности юридических лиц. Своеобразными стимуляторами повышения внимания к этой проблематике, с одной стороны, выступили широко известные рекомендации международных правовых актов<sup>1</sup>, с другой стороны — разработанные и предложенные для научного рецензирования законопроекты<sup>2</sup>, ориентированные на криминализацию деяний юридических лиц в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ<sup>3</sup> (далее — УК РФ). Как следствие, сторонники введения института уголовной ответственности юридических лиц аргументировали свою позицию констатацией соответствующих международных правовых стандартов, подписантом которых выступила Россия, а также обширным мировым опытом реализации этих рекомендаций в национальном законодательстве многих зарубежных стран с различными правовыми традициями.

Противники концепции уголовной ответственности юридических лиц неустанно подчеркивали незыблемость, непреодолимость и патриархальность тех принципов уголовного права (прежде всего принципа личной ответственности), которые конфликтуют с возможностью признания юридических лиц субъектами преступлений.

---

<sup>1</sup> Заложенные, например, в ст. 2, 3 Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 21 ноября 1997 г. (СПС «КонсультантПлюс»); в ст. 18 Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (СПС «КонсультантПлюс»); в ст. 26 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (СПС «КонсультантПлюс»); в ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (СПС «КонсультантПлюс»).

<sup>2</sup> См.: Проект федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (находится на рассмотрении) // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/750443-6>; проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» (подготовлен Следственным комитетом РФ) // Официальный сайт Следственного комитета РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/document/1133>.

<sup>3</sup> Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Полагаем, что и та, и другая позиция заслуживает безусловного внимания и досконального научно-практического обсуждения, однако зарождается закономерный вопрос: насколько многие из этих суждений являются новаторскими для современной дискуссии о наделении ответственности юридических лиц уголовно-правовым характером и не присутствует ли в этом споре эффект дежавю? Именно ретроспективная попытка найти ответ на данный вопрос выступила в качестве цели настоящего научно-практического пособия.

С точки зрения проведенного ретроспективного анализа можно заключить, что российское уголовное законодательство, теория уголовного права и правоприменительная практика более 170 лет назад неустанно пыталась найти оптимальную модель сосуществования уголовно-правовых механизмов ответственности физических и юридических лиц. Но по аналогии с сегодняшним днем такого баланса достичь не удалось. Даже когда в середине XIX в. законодатель вразрез с доктринальными подходами все же признал юридических лиц субъектами единичных уголовных правонарушений, а во второй половине XIX в. предусмотрел механизм применения к ним мер уголовно-процессуального принуждения за отдельные виды коррупционных посягательств, теория уголовного права в большей своей части оставалась непреклонной. Аргументация такой непреклонности не несла в себе какие-либо неизвестные современности доводы, поскольку все они, как и сегодня, концентрировались на «теории фикции», принципе личной вины, отсутствии в деяниях юридических лиц субъективно-психологических критериев и опасении возврата к древним пережиткам коллективной «круговой поруки».

Но, как ни парадоксально, отрицая возможность видения юридических лиц в числе субъектов уголовных правонарушений, современники дореволюционного уголовного права, возможно, сами того не ведая, признали весьма прогрессивный подход дореволюционного законодателя к регламентации этого нюанса. В частности, в рамках компаративного мониторинга известные правоведы конца XIX в. отмечали ограниченность легального закрепления этого института в мировой практике, а к числу стран, «рискнувших» признать юридических лиц субъектами уголовных правонарушений, причисляли Российскую империю, Англию и США<sup>1</sup>. Как видно, в настоящее

---

<sup>1</sup> См., например: Пусторослев П.П. Понятие о преступлении. М.: Университетская типография; Страст. бульв., 1891. С. 201, 202; Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1866. С. 41.

время мы можем только сожалеть о потерянном нами опыте и прибегать к исследованию более развитых за столь продолжительное время концепций уголовной ответственности юридических лиц в английском и американском законодательстве.

С переходом в 1917 г. российского государства к новым формам имущественных отношений, констатирующих обобществление собственности, казалось бы, институту уголовной ответственности юридических лиц не найдется места в рамках механизмов уголовно-правового регулирования. Однако на самом деле, ставя во главу угла политико-классовый окрас общественной опасности преступлений, законодатель завуалировал институт уголовной ответственности юридических лиц, придав ему в одном случае квазиуголовный характер, в другом — мер административного воздействия, в третьем — смешав оба предыдущих аспекта и, что еще примечательно, обособлено сохранив элементы «круговой поруки». Рассмотрев приведенные подходы, особо ярко выраженные в нормативных правовых актах советского периода 1917–1950-х гг., осмелимся предположить, что в обозначенные временные рамки развития отечественного уголовного права законодатель разработал новую концепцию ответственности юридических лиц. По существу такая концепция заключалась в вовлечении юридических лиц в предикатные механизмы уголовного наказания, в которых они не могли бы избежать ответственности (вплоть до ликвидации) за прикосновенность к совершению определенных законом деяний. Но применение к юридическим лицам соответствующих санкций допускалось только при выявлении и дальнейшем уголовном преследовании физического лица, непосредственно совершившего запрещенное уголовным законом деяние.

Новый виток в разработке института уголовной ответственности юридических лиц был связан с разработкой в 1991 г. проекта нового Уголовного кодекса Российской Федерации. И вновь неоднократные попытки внедрить этот институт в российское уголовное право потерпели крах — ни одна из предложенных моделей регламентации уголовной ответственности юридических лиц не получила необходимую поддержку у законодателя, в науке и практике.

Сегодня, дискулируя на тему о целесообразности введения института уголовной ответственности юридических лиц либо о невозможности его жизненного потенциала в российском уголовном праве, мы, по сути, ходим по «ретроспективному» кругу и по-прежнему не можем остановиться. В таком случае, говоря о введении института ответственности юридических лиц, нам необходимо еще раз взглянуть на эмпирическую базу предшествующих проб, успехов и оши-

бок. Как прозорливо в свое время отметил Н.Д. Сергиевский, наука уголовного права не должна ориентироваться исключительно на современный уголовный закон и оставлять за рамками исследования его историческое развитие. Рассмотрение генезиса определенного института позволяет выявить обусловившие его детерминанты, в результате следующее поколение получит возможность оценить его современное значение и целесообразность к дальнейшему существованию, не допустить возврат к предыдущим формам и обеспечить прочный прогресс<sup>1</sup>.

Надеемся, что представленный в настоящем научно-практическом пособии материал будет интересен и полезен читателю. Структура и содержание настоящего научно-практического пособия не лишены недостатков. Работа является первой попыткой автора раскрыть ретроспективную обусловленность института уголовной ответственности юридических лиц для отечественного уголовного права. Приведенные в работе положения не бесспорны, могут вызвать конструктивные дискуссии и пожелания.

---

<sup>1</sup> См.: Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. 7-е изд. СПб., 1908. С. 8.

# Глава 1

## УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СЕРЕДИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

### § 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПОДХОД ЗАКОНОДАТЕЛЯ VS ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Дискуссия об институте уголовной ответственности юридических лиц занимает умы многих ученых<sup>1</sup> и практиков<sup>2</sup>. Сегодня при обсуждении этого вопроса традиционно ориентируются на опыт зарубежных государств. Как известно, этот институт существует в законодательстве стран с различными правовыми традициями<sup>3</sup>, в том числе в родственных России правовых системах Азербайджана, Грузии,

---

<sup>1</sup> См., например: Федоров А.В. Основные положения международных договоров об уголовной ответственности юридических лиц // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 3. С. 150–165; Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. № 7. С. 57–63; Антонова Е.Ю. Теоретическая модель корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // Lex Russica. 2013. № 8. С. 884–897; Есаков Г.А. Уголовно-правовое воздействие и юридические лица // Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А.И. Рагога. М.: Проспект, 2012; Его же. Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц: критическая оценка // Уголовное право. 2011. № 3. С. 26–30.

<sup>2</sup> См.: Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Следственный комитет РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273>; Федоров А.В. Участие Следственного комитета Российской Федерации в правотворческой деятельности как составляющая обеспечения национальной безопасности (на примере совершенствования нормативно-правового регулирования ответственности юридических лиц) // Российский следователь. 2016. № 8. С. 31–34.

<sup>3</sup> См.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование). М., 2013. С. 5–11, 243–300.

*О.И. Семькина*

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ  
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ  
В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ  
XIX–XX ВЕКОВ:**

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ  
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

научно-практическое пособие

Подписано в печать 21.12.2017.  
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура NewtonC.  
Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 4,75.  
Тираж 500 экз. Заказ № .

ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ»  
Москва, ул. Б. Ордынка, д. 29, стр. 1  
Тел./факс: (495) 953-44-65  
E-mail: hinchukv@mail.ru

Отпечатано в типографии ООО «Паблит»  
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1  
Тел.: (495) 230-20-52